

Вадим Вадимович Трухачёв –

кандидат исторических наук,
журналист-международник,
специалист по истории стран
Центральной Европы
и проблемам Евросоюза

G20: а те ли туда входят?

5-6 сентября в Петербурге состоится одно из крупнейших событий политической и экономической жизни 2013 г. – встреча глав государств и правительств стран «Большой двадцатки». Лидерам G20 предстоит продвинуться по пути преодоления продолжающегося кризиса. Но перед ними стоит еще одна важная задача – придать G20 свое особое лицо. Кроме того, есть вопросы относительно того, что не все страны и регионы должным образом представлены в «двадцатке».

Будучи председателем «двадцатки», Россия подготовила весьма впечатляющую повестку дня предстоящего форума. Мировым политикам первого ряда предстоит обсудить вопросы, связанные с реформой международной финансовой системы, развитием энергетических рынков и торговли, противодействием коррупции, борьбой с безработицей и обеспечением долгосрочного экономического роста.

Россия подошла к своему председа-

тельству более чем ответственно. Так, с начала 2013 г. в Москву неоднократно приезжали министры финансов G20. По итогам переговоров 19–20 июля они рекомендовали одобрить план по противодействию уходу от налогов транснациональными компаниями, из-за чего казны многих государств теряют миллиарды, если не триллионы, долларов. Воплощение подобного плана в жизнь позволит повысить прозрачность компаний – тем самым будет решена крайне важная для современного мира проблема.

В то же время перед участниками саммита все последние годы стоит один и тот же вопрос: что такое «Большая двадцатка» и зачем она нужна? Темы на форумах такого рода поднимаются более чем актуальные, а вот собственное лицо организация в глазах многих пока не обрела. И у России как у председателя G20 задача найти для нее такой формат, чтобы он заставил говорить о «двадцатке» как о новой, ключевой для современного мира силе.

Малозаметная «расширенная восьмерка»

Идея создания G20 возникла в конце 1990-х гг., когда на дворе бушевал предыдущий крупный экономический кризис. Среди его жертв тогда оказалась и Россия (приснопамятный дефолт 1998 г.). Кроме того, сильный удар пришлось пережить Индонезии и Аргентине. Экономике более развитых государств устояли, но многим из них (к примеру, Японии) тоже пришлось несладко.

К тому моменту роль «вершителя экономических судеб мира» закрепилась за «Большой восьмеркой». В нее входили США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Россия. Однако мир был к тому моменту уже сложнее. Росли Китай и Индия, постепенно набирали вес Бразилия и Южная Африка. Южная Корея превратилась в технологического гиганта. Стало понятно, что в одиночку G8 с проблемами современного мира не справится.

Автором идеи G20 чаще других называют бывшего премьер-министра Канады Пола Мартина. В то же время учредительная конференция состоялась в декабре 1999 г. в Берлине. Министры финансов «семерки» (без России) объявили, что новый клуб станет площадкой для диалога с развивающимися странами по главным вопросам мировой экономической политики.

Кто же вошел в новый клуб? Разумеется, страны «Большой восьмерки», а также будущие партнеры России по БРИКС — Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. Кроме того, организацию пополнили региональные державы — Южная Корея, Индонезия, Саудовская Аравия, Турция, Аргентина, Мексика, Австралия. Список вен-

чал Евросоюз, который вошел в организацию на правах единого образования. В целом на эти страны приходилось 90 процентов мирового ВВП, 80 процентов мировой торговли, почти 70 процентов населения.

Кризис 1998–2001 гг. сменился «тучными нулевыми». Цена на нефть резко пошла вверх, США и их партнеры по западному сообществу могли говорить, что все нормально. G20 еще несколько лет оставалась узким профессиональным клубом, куда входили исключительно министры финансов и главы центробанков. Ее было практически не видно и не слышно. Изменил подобное положение вещей только кризис, начавшийся в 2008 г. и не преодоленный до сих пор.

Глава МИД Норвегии Йонас Гар Стере (на фото) ярко сформулировал претензии к «двадцатке»: «“Двадцатка” – один из крупнейших откатов назад со времен Второй мировой войны». Норвегия остается крупнейшим независимым экспортером нефти. Это единственная развитая страна Западной Европы, живущая за счет природных ресурсов. А с учетом освоения богатств Арктики роль Норвегии в мире только увеличится.

Из тени на высший уровень

С началом кризиса G20 превратилась в клуб, куда входят два десятка глав государств и правительств плюс примкнувшие к ним руководители ООН, МВФ, Всемирного банка, а также президенты и премьеры специально приглашенных стран. Первая встреча такого формата состоялась в ноябре 2008 г. в Вашингтоне. К тому времени уже случился ипотечный кризис в США, а Венгрия и Исландия первыми оказались на краю финансового краха.

Инициаторами форума выступили премьер Великобритании Гордон Браун и президент Франции Николя Саркози. Однако атмосфера была не

слишком располагающей к переговорам. Хозяином саммита был «хромой селезень» Джордж Буш-младший, политика администрации которого и способствовала возникновению кризиса. Только что отгремела война в Южной Осетии, так что отношения России и Запада были более чем прохладными. Протесты на Западе против Олимпиады в Пекине не лучшим образом влияли на отношения Европы и Северной Америки с Китаем. Атмосферу удалось улучшить ко второму саммиту, который прошел весной 2009 г. в Лондоне. Далее форумы проходили в Питтсбурге, Торонто, Сеуле, Каннах. Соответственно менялись и страны-председатели. Лидеры из раза в раз обсужда-

ли возможности предотвращения глобальной рецессии, укрепления финансового сектора, борьбы с протекционизмом. Впоследствии перешли к сокращению выплат топ-менеджерам крупнейших корпораций, сокращению дефицитов бюджетов, усилению контроля за банками.

В 2012 г. главы государств встречались в мексиканском Лос-Кабосе. Главной темой стал долговой кризис в еврозоне. По итогам саммита договорились об увеличении резервов МВФ. Все сошлись на том, что пути развития экономики каждое государство определяет самостоятельно, однако все обязаны следить за тем, чтобы не нанести ущерб как другим участникам «двадцатки», так и прочим государствам вообще.

Организация без своего лица

Но постоянно действующей организации из G20 не получилось. У нее нет секретариата, нет штаб-квартиры (даже «кочующей» с места на место). Панацеей от главных экономических бед планеты форумы не стали, обязательства договаривающихся сторон были весьма общими и расплывчатыми. Вдобавок возникали вопросы такого рода: а кто собственно уполномочил именно эти страны вершить судьбы мира? В чем смысл «двадцатки»? До начала председательства России ни один из предшественников нашей страны не мог дать на них вразумительные ответы. Ярче других претензии к «двадцатке» сформулировал в 2010 г. глава МИД Норвегии Йонас Гар Стере. В интервью немецкому журналу *Der Spiegel* он произнес: «“Двадцатка” — один из крупнейших откатов назад со времен Второй мировой войны». Он добавил, что его страна никого не уполномочивала решать за

нее, как себя вести. Стере особо подчеркнул, что времена, когда великие державы решали, какой быть карте мира, должны остаться в XIX веке. Практические плоды деятельности «двадцатки» страны, не входящие в нее, также особо и не ощутили. Скажем, найти в чешском, словацком или австрийском Интернете крупную аналитическую статью, посвященную не отдельным государствам или проблемам, а G20 в целом, практически невозможно. А ведь те же Чехия, Словакия и Австрия через Евросоюз в «двадцатке», вроде бы, опосредованно представлены. Да и в странах-участницах G20 больше пишут не о самой организации, а об обсуждаемых проблемах и точках зрения на нее отдельных государств.

Некоторое исключение из правила составил чешский политологический интернет-журнал *Neviditelný pes*, где появилась статья местного политолога Мирослава Замечника. Оценка, данная им G20 в июле прошлого года, просто уничтожающая: «Нет никакого смысла разбирать состав G20, почему тот или другой принадлежит к числу избранных, а иной — нет. Равно как и ее легитимность с точки зрения международного права». Автор отмечал, что ВВП тех же Мексики или Аргентины всего вдвое превышают чешский, да и к Евросоюзу как, вроде бы, выразителю чешских интересов есть претензии.

Претензии, прозвучавшие к «двадцатке» из Норвегии и Чехии, можно свести к следующему: почему за нас кто-то решает? Почему в G20 одни представлены, а другие — нет? И подобное недовольство может прозвучать из очень многих государств с самых разных концов света. И если «двадцатка» претендует на особое положение в мире — с подобного рода замечаниями придется как-то считаться.

В основе G20, вроде бы, лежат два принципа — экономический и географический. С одной стороны, в нее входят наиболее крупные и богатые государства. С другой — региональные лидеры, определяющие состояние дел в каждой отдельной части света. И все же остается впечатление, что отнюдь не все «достойные» допущены в клуб тех, которые имеют право определять основные направления развития мировой экономики.

Косвенно наличие подобной проблемы в «двадцатке» уже признали. Так, из раза в раз в числе специально приглашенных находится премьер Испании. В прошлом году кампанию Испании составили Чили, Колумбия, Камбоджа, Бенин и Эфиопия. Ранее приезжали руководители Малави, Вьетнама, ОАЭ, представители АСЕАН и Африканского союза. Так что работа по устранению означенного выше недостатка идет.

Если взять такой показатель, как номинальный ВВП, то к моменту вывода G20 на высший государственный уровень полное право претендовать на членство в ней имели Испания, Голландия и Швейцария. В 2013 г. 17-е место по размеру ВВП в мире занимает Иран. Недалеко расположились Тайвань, Таиланд, Швейцария, Швеция, Норвегия, Польша. Каждый случай присутствия или отсутствия той или иной державы в элитарном клубе заслуживает отдельного рассмотрения.

Обделенные гиганты исламского мира и Африки

Начнем с Ирана. Причины отсутствия его представителей на форумах «двадцатки» лежат на поверхности. Для США Исламская Республика — едва ли не главное государство «оси зла», с которым говорить не о чем. С иранца-

ми на Западе могут обсуждать только тему их ядерной программы. Иран мог бы сыграть огромную роль в таких вопросах, как будущее Сирии, Ирака и Афганистана, но его американцы и их союзники в упор не хотят замечать.

Точно такое же пренебрежение к Ирану существует и в области экономики. Между тем страна занимает второе место в ОПЕК по экспорту нефти, располагает 16 процентами разведанных мировых запасов газа. Ее ВВП больше, чем у Саудовской Аравии. Численность населения Ирана — 80 миллионов (сравнимо с Германией), он выходит сразу и к Персидскому заливу, и к Каспию. Иранцы влияют на многие процессы на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии и Закавказье. Так что их игнорирование делает «двадцатку» не совсем полноценной.

К востоку от Ирана лежат Пакистан и Бангладеш. Население первого — порядка 190 миллионов, вторая из означенных стран уже опередила по данному показателю Россию. Они, безусловно, куда беднее и Ирана, и ЮАР, и Мексики. Однако в Пакистане есть ядерное оружие. Помимо всего, пакистанцы крайне нервно относятся к тому, когда куда-то зовут Индию, но не зовут их. Бангладеш же то и дело страдает от голода, наводнений и других капризов природы и человека. И если сильные обсуждают, как помочь слабым, то почему это надо делать за спиной самого большого из таких слабых?

Крупнейшей арабской страной остается отнюдь не Саудовская Аравия, а Египет. Несмотря на политическую нестабильность, 85-миллионное государство по-прежнему является очень важным игроком на Ближнем Востоке и в Африке. И если саудовцы могут считать себя представите-

лями теократической части арабского мира, то египтяне — более-менее светской части. Последнее право может оспорить у них, к примеру, Марокко, но и это королевство не представлено никак.

Отчасти к мусульманским странам можно отнести и крупнейшую по населению страну Африки — 160-миллионную Нигерию, в последнее время раздираемую конфликтом между мусульманами и христианами, число которых в ней примерно одинаково. Помимо прочего, Нигерия принадлежит к числу крупных экспортеров нефти. Она могла бы занять нишу представителя собственно Черной Африки — ведь куда более развитая ЮАР на эту роль подходит с огромной натяжкой.

В этой части света существуют

Иран мог бы сыграть огромную роль в таких вопросах, как будущее Сирии, Ирака и Афганистана. Страна занимает второе место в ОПЕК по экспорту нефти, располагает 16 процентами разведанных мировых запасов газа, ее ВВП больше, чем у Саудовской Аравии, а численность населения Ирана сравнима с Германией и составляет 80 миллионов человек.

такие крупные организации, как Африканский союз, Лига арабских государств (ЛАГ), Организация исламская конференция (ОИК). Как и в Совете Безопасности ООН, их интересы могли бы попеременно представлять разные государства, входящие в них, или же действующие председатели. Однако к принятию решений не допущены целые группы государств с населением в два миллиарда человек.

Кого не позвали из Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Океании?

Свои обделенные есть и в других частях света. Занимающий очень высокое место по объему ВВП Тайвань не может быть представлен по той причине, что на появление его

Президент Ирана Хасан Рухани

лидеров на подобных форумах никогда не согласится КНР. Есть в Юго-Восточной Азии Вьетнам и Филиппины, чье население или перевалило за 100 миллионов, или приближается к ним. Страны эти развиваются, их экономики растут. И они явно будут не в восторге, если за них все станут решать США или Китай. Почти 70-миллионный Таиланд более чем втрое меньше по населению, нежели Индонезия, однако уровень его развития существенно выше. В стране есть немалые запасы природного газа. Наконец, Таиланд — крупнейшая буддийская страна (Япония — страна не чисто буддийская). Получается, что исповедующие эту религию государства охвачены плохо. Выходом здесь могло бы стать пригла-

Тайбэй

Занимающий очень высокое место по объему ВВП Тайвань не может быть представлен по той причине, что на появление его лидеров на подобных форумах никогда не согласится КНР.

шение АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), чего на постоянной основе пока не случилось.

Латинская Америка, вроде бы, представлена тремя государствами, однако и тут есть свои «но». Так, 46-миллионная Колумбия по населению превосходит Аргентину, а 30-миллионная Венесуэла входит в число крупнейших экспортеров нефти. Да, есть Мексика, которая также экспортирует нефть и имеет трудности с наркомафией, но лежит она далеко. Бразилия и Аргентина устроены иначе, да и по составу населения «метисно-мулатские» Колумбия и Венесуэла и «белая» Аргентина разные.

А ведь есть в Латинской Америке Чили, Уругвай и Коста-Рика, которые хотя и меньше Бразилии, Мексики и Аргентины, но по уровню жизни их превосходят. Кто станет говорить от их имени? А куда делись многочисленные госу-

дарства Карибского моря? Почему за Ямайку должны решать что-то США, Британия или Канада? В этих странах тоже есть природные ресурсы, у них также существуют свои интересы. Кто их будет отстаивать?

И здесь отчетливо просматриваются если не двойные стандарты, то явная недооценка организаций, существующих за пределами евро-атлантического пространства. В Западном полушарии строится свой аналог Евросоюза — УНАСУР, куда входят и Венесуэла, и Чили, и Уругвай. А интересы малых государств Карибского моря могла бы представлять Организация американских государств (ОАГ), которую в «двадцатку» не позвали.

Наконец, Океания. Многочисленным островам Тихого океана всерьез грозит уход под воду вследствие экономической деятельности великих держав. Может ли развитая

22-миллионная Австралия представлять их? Вряд ли. Она может говорить единым голосом разве что с близкородственной Новой Зеландией, да и то здесь имеются некоторые детали. У двух государств особые отношения, но Австралия представлена как Австралия, а не как представитель такого союза. Опять не очень справедливо.

СНГ и Европа: тоже неполный охват

Перенесемся в Европу. Вряд ли случайно, что недовольство «двадцаткой» высказала Норвегия. Страна не входит в Евросоюз, а значит, ее не представляет никто. Между тем она (наряду с Россией и Мексикой) остается крупнейшим независимым экспортером нефти. Кроме того, это единственная развитая страна Западной Европы, живущая за счет природных ресурсов. А с учетом освоения богатств Арктики роль Норвегии в мире только увеличится. Добавим также, что она весьма успешно сочетает развитие сырьевых и высокотехнологичных отраслей.

Примерно те же претензии способна предъявить и Швейцария, занимающая 19-е место по размеру номинального ВВП. Ее валюта является одной из резервных, ее банки как были «всемирной кладовой», так и остаются. Швейцария – четвертая в мире страна по экспорту капитала. Кстати говоря, кризис страна переживает достаточно успешно (как, впрочем, и Норвегия). Можно ли не учитывать опыт двух государств вне ЕС, чьи доходы существенно выше средних по Евросоюзу?

Да и в самом Евросоюзе не все так гладко. Наглядный пример тому – приглашение премьера Испании на каждый форум «двадцатки» без права голоса. Испания – 14-я экономика в мире. Совсем недалеко отстоят от нее Голландия и Швеция – развитые высокотехнологичные государства. И если Нидерланды – одни из столпов ЕС, то шведы стоят несколько обособленно, даже евро не вводят. Их что – англичане или немцы должны представлять?

А как быть с бывшими соцстранами Европы? Они, может, и не очень развиты, но своего представителя не имеют. По этому поводу довольно сильно комплексует 37-миллионная Польша. Впрочем, право представлять данный регион за просто может оспорить у нее более развитая Чехия, чей бывший президент Вацлав Клаус проводил весьма независимую от главных центров силы политику. А что с Балканами? Их куда девать? А Грецию с Кипром? А Португалию?

И опять есть выходы. Существует, например, «Вышеградская группа» в составе Венгрии, Польши, Словакии и Чехии. Есть Северный совет, где есть как входящие, так и не входящие в ЕС государства Северной Европы. Подобные организации напрямую или через страны-председатели

Берн

Швейцария занимает 19-е место по размеру номинального ВВП. Ее валюта является одной из резервных, ее банки как были «всемирной кладовой», так и остаются. Швейцария – четвертая в мире страна по экспорту капитала. Она достаточно успешно переживает кризис (как, впрочем, и Норвегия).

могут в гораздо большей степени представлять определенные части Европы, нежели ставший весьма неповоротливым Евросоюз.

Взглянем теперь на СНГ. Россия – безусловный лидер Содружества, однако ее интересы выходят далеко за его рамки. Украина же объективно занимает важнейшее положение в более узком черноморском регионе, а Казахстан – в Центральной Азии. Их экономики связаны с Россией, но структурно от нашей все же отличаются. Почему то же СНГ не может быть представлено еще кем-то, помимо России, основываясь на том же принципе ротации? Даже во времена существования СССР Украина и Белоруссия входили в ООН.

Шанс исправить положение

Объективно «двадцатка» крайне необходима миру,

ведь она представляет собой уникальную площадку, где крупнейшие мировые игроки на самом высоком уровне пытаются договориться об общих правилах игры, координировать усилия по борьбе с затянувшейся экономической лихорадкой. Однако пока своего лица у G20 нет, а ее нынешняя форма устраивает отнюдь не всех.

И у России существует отличный шанс исправить такое положение вещей. Наша страна никогда не говорила, что «двадцатка» – это своего рода закрытый клуб. Работа на постоянной основе с региональными организациями, специально приглашаемыми государствами непременно превратит G20 в очень мощную силу. Если же России удастся возглавить данный процесс, наш авторитет на мировой арене существенно возрастет.